

Интервью с Иваном Демидовым.

Чт, 09.10.2008 — 05:00

Москвич Иван Демидов вошел в историю покера, став первым игроком, вышедшим на финальные столы двух главных турниров WSOP и WSOP Europe. Предлагаем вашему вниманию интервью с Иваном, опубликованное в журнале PokerNews.

– Сколько турниров ты отыграл в Вегасе этим летом?

– Сыграл, наверное, турниров 25... Начало было ужасное. Во-первых, вначале я играл значительно слабее, чем в конце, опыт набирал по ходу, но и сильно не везло. Было несколько турниров, где у меня к концу первого дня два средних стека, я выступаю в олл-ин против такого же стека, у меня А-А, у соперника, например, 9-9 – проигрываю... Считаю, что все турниры, кроме двух-трех, сыграл хорошо. Да, вначале я плохо читал людей, но в остальном играл нормально.

Ближе к концу случился прорыв. Я начал чувствовать, что понимаю эту игру. Может, привык к американскому стилю: стало намного легче. Не скажу, что не делал ошибок, но понимание игры за столом улучшилось. Затем случился турнир по \$1000 с ребаями, в котором я занял 11 место, получив два кулера...

– Расскажи подробнее про этот турнир.

– Турнир был... (пауза) просто бешеный. После ребай-периода у меня был маленький стек, и еще я не смог сделать двойной эдд-он. Сделал одинарный, и то бегал – искал эту тысячу по всему залу. Такая дурацкая ситуация! Потом очень хорошо пошло, набил приличный стек, но перед концом предпоследнего уровня поймал ужасный бэдбит. Я дал рэйз К-Q, два колла. Флоп Q-9-9. На контбет один выкинул, другой переставил. Я ставлю олл-ин, он коллирует с Q-J. Ловит валета на ривере, и я остаюсь с суперкоротким стеком, М около 6. Меня пересаживают за другой стол, расстроенный ухожу на перерыв. Но пушбот-то я знаю хорошо... Заканчиваю день в топ-15, выиграв три олл-ина, в каждом из которых был впереди.

На следующий день все шло по накатанной. В один момент, правда, очень жестко бэдбитнул соперника с А-К против А-А. Был чуть ли не чиплидером, и когда оставалось 13 человек, у меня было 380,000 фишек – стек на финалку. И тут человек, проигравший большой банк и явно находящийся в замаске, ставит олл-ин с первой руки. У меня А-К, я тоже ставлю олл-ин, человек показывает J-8 разномастные, я проигрываю... Через несколько раздач все пас, у меня на малом блайнде As4s. Стек уже не очень большой, ставлю олл-ин, и меня коллируют на К-К. Был очень огрочен – WSOP заканчивается, осталось два турнира, другого шанса у меня не будет...

– Главный турнир, помнится, тоже начинался для тебя не блестяще...

– Да, поначалу меня пару раз переехали. Не знаю, правда, называть ли это переездом. Такая раздача. У меня К-J одномастные, я играю очень агрессивно – рэйз с ранней позиции. Достаточно тайтовая женщина неловко пихает фишки, и у нее получается рэйз 1000, хотя я понял, что она хотела просто заколлировать. Я решил дать ей шанс выкинуть – еще один рерэйз, 3000 с чем-то. Она неожиданно колл. Выходит флоп с королем. Я чек – она ставит. Переставлять я не стал – колл. Выходит какой-то терн, она ставит, я – колл. Ставит она немного, по 2-3 тысячи. На ривере выходит туз, и она ставит 1000, а банк уже под 20 тысяч. Я колл, она показывает А-Q... Может быть, сыграй я более агрессивно, она бы выкинула, но я не хотел рисковать...

Или вот раздача: я с 6-6 рэйз с баттона, меня переставляет молодой парень, я колл. Выходит флоп 7-8-3. Он ставку, я колл. Выходит туз. Чек-чек. Выходит опасная карта стритовая, он чек, я поставил блеф, и он с трудом заколлировал с двумя парами, пойманными на терне и

ривере... На обеденный перерыв я ушел с 11 000 из стартовых 20 000, у Лики было уже 100 000.

Но после обеда мне вовремя раздали А-А против К-К, а потом я настолько достал одного игрока, что он решил поставить олл-ин с К-10. Он дал рэйз, я его переставил с А-К, он вдруг олл-ин. Я заколлировал, выиграл неплохой банк. Потом меня снова пересадили, что-то наворовал и закончил день со стеком чуть ниже среднего – 37 000. У Лики было уже 137 000...

– Как проходили вечера после турнира?

– У нас была отработанная стратегия – каждый вечер ехали в один и тот же стейкхаус... Конечно, обсуждали игру с Сергеем, но он в этом плане очень деликатен. Никогда не начнет обсуждение первым, а если его спросишь, он говорит «не знаю, решай сам, я бы, наверное, сыграл так-то и так-то». Все в очень мягкой, деликатной форме.

Во второй день я 7 часов – не шучу – все выкидывал в пас. Единственная игральная рука была А-Q. Я пытался играть, как-то блефовать, но к перерыву на ужин у меня было 42 000, и средний стек, конечно, уехал далеко вперед. При этом стол был очень слабый, и я понимал, что достаточно получить хорошую руку, и все их фишки будут у меня. И тут мне вовремя сдают два раза почти подряд два туза, и оба раза мне их неплохо проплачивают. Первый раз я дал рерэйз, получил колл, и вышел опасный флоп К-Q-9. Я сыграл чек-чек. Открыли еще одного короля. Я поставил, там колл. На ривере вышла какая-то ерунда, я поставил, и меня коллировали по Q-J. Второй уже не помню, но банк тоже был приличный.

– Именно тогда ты впервые догнал средний стек?

– Да. У меня стало примерно 100,000. Пересадили за другой легкий стол. Был человек, который достаточно агрессивно играл префлоп, но на флопе никогда не ставил, у него была агрессия ноль. Он делает рэйз с первой позиции, у меня б-б, я просто колл. Флоп К-6-2, лежит флешдро. Он чек, я ставку, он колл. На терне кладут мелкую карту, он чек, я ставку, он колл. На ривере спаривается доска, он чек, я олл-ин, он колл с А-К. И со стеком в районе 160,000 я перешел в третий день. После этого у меня практически весь турнир было два средних стека.

– Игровых проблем не ощущал?

– Все шло отлично! Мне очень нравилась структура. Стек постоянно около 40 М. Я мог позволить себе большие блефы. С Виктором Рамдином я поставил в блеф средний стек – 150 000. Глубина позволяла мне играть в свою игру. Плюс это лайв-игра. Люди не знают, как бороться с 3-бетом, который я часто делаю. Они пытаются как-то реагировать, но неправильно; видно, что у них нет опыта. Если вместо них посадить кэш-игрока с НЛ400 из интернета, мне пришлось бы потруднее.

– Одного в конце концов посадили – Питера Истгейта...

– Очень сильный игрок! Он меня и переигрывал, практически единственный из всех. Я, кстати, не знал, что он играет высокие лимиты онлайн, просто видел, что очень сильный игрок.

– Разве вы не составляли профайлы соперников перед началом каждого дня – жеребьевка-то была известна?

– Илья рассказывал о моих соперниках, но дело в том, что за столом все выглядит иначе. Например, со мной играл Дэвид Фам, который считается агрессивным маньяком. Но он действовал очень аккуратно, зарывал сильные руки, против меня никуда не лез. Репутация – вещь ненадежная.

В целом турнир проходил очень легко, за исключением последнего дня. Моего олл-ина даже близко не было, ошибок – тоже, планомерно наращивал стек. Конечно, повезло в том, что не было таких раздач, где я обязан был поставить олл-ин и проиграть – К-К под А-А, сет на старший сет и т. п. Несколько раз я выкидывал А-К на префлопе, дам сбрасывал, валетов... Но

в целом засадных раздач не было, и в этом мне везло.

– Последний день стал самым сложным: по уровню соперников или в силу резко возросшей ответственности?

– Думаю, в разной степени сказались обе причины. Когда осталось три стола, мой стек был чуть меньше среднего. Сразу же не пошла игра. Я отдал примерно миллион, осталось меньше 4,000,000. И тут мне повезло, что Истгейт решил блефануть в меня на ривере... Он рэйз на префлопе, я колл с A-Q с малого блайнда. Флоп – туз и две мелких карты. Я чек – он ставку, я колл. Терн 10, чек – чек. Выходит двойка, и закрывается раннер-раннер флеш. Я ставлю 600,000, он – 1,800,000. Понятно, туза там нет, сет он чекать тоже не стал бы. Двойка? Но он не настолько лузовый, чтобы зарэйзить руку с двойкой. В общем, я не был уверен, что впереди, но решил, что вероятность блефа достаточно высока. Он показал 10-9 – средняя пара на терне. Это был большой банк для меня.

Осталось два стола, нас вновь рассадил. У меня было больше 7,000,000, когда случилась неприятная раздача. Один из финалистов, молодой парень Крэйг Маркис сидел на большом блайнде, он – на малом. Когда все до меня фолдили и я доставлял, он часто рэйзил. Или чекал, и потом очень агрессивно играл постфлоп. Я пытался его подловить. И вот мне сдают A-J однамастные. Думаю, зайду коллом, он сделает рэйз, я его переставлю... Но он почему-то чек. Выходит флоп 2-3-J. Я – чек, он ставку, я рерэйз. Он колл. Выходит 6. Я ставлю 1,100,000, и он задвигает мне олл-ин 6,000,000. Я, конечно, пас, но эта раздача меня немного выбила из колеи. Надеюсь, покажут по телевидению, очень интересно, что у него было. Он говорит, 2-3, но я не очень верю...

Через несколько раздач мне сдают 9-9, я делаю рэйз, Чино Рим меня переставляет, а у меня образ, что я в тильте, переставить могут лузово... Была на четвертый или пятый день раздача, когда я сделал хороший колл на ривере, выиграл огромный банк. В следующей раздаче Брендон Канту рэйзит, мой соперник по предыдущей раздаче его рерэйзит с малого блайнда, и Канту задвигает олл-ин на 8-5. У того A-K, колл. Канту сказал потом, что был уверен, что его сейчас переставят на любых двух, и заранее решил, что пойдет в олл-ин... У меня был достаточно большой стек, и я думал, что A-Q Чино выкинет. Думал, он и 10-10 выкинет, колл, на мой взгляд, сомнительный... В общем, на флоп положили три червовых карты с десяткой, на терне сразу доехал мой флеш, на ривере легла еще одна черва...

После этой раздачи я получил огромный стек, игралось легко. Долго играли баббл перед финальным столом. Баббл-фактор у большинства людей был больше 5: чтобы заколлировать мой олл-ин, надо иметь больше 80%. Связываться со мной было нельзя даже средним стекам. Впрочем, я тоже боялся, конечно. Понимал, что мне надо играть более агрессивно, но были люди не особо адекватные, не понимающие, что такое игра на баббле, математическое ожидание. Да, он сыграет плохо, но мне от этого будет не легче...

– Что думаешь о составе финального стола?

– Есть один очень сильный игрок. Остальные на моем уровне или хуже. Считаю, стол значительно сильнее, чем в прошлом году, но опасаясь только Истгейта. Правда, и он меня опасается. Не знаю, насколько искренне... Мы с ним достаточно много общались после турнира, и он активно хвалил мою игру. Связываться со мной ему большого смысла нет, вокруг достаточно более слабых игроков с меньшими стеками.

– Расскажи о том, что произошло после того, как ты вышел на финальный стол.

– Миллион интервью, миллион съемок... Следующие три дня мы только и делали что снимались. ESPN, Stars, WSOP, Cardplayer... Думаю, на всех фото у меня будет очень убитый вид: спал всего 2 часа, плюс усталость после игры.

– Тогда же и подстригся?

– Нет, подстригся уже на съемках рекламного ролика... Мы ездили в Канаду сниматься для

роликов Pokerstars. Простенький сюжет – мы сидим за финальным столом, шестеро представителей Stars. Для меня это было впервые. Два часа ты просто сидишь, выкидываешь карты и перебираешься фишки, а тебя снимают с разных ракурсов.

– Непонятно, зачем для этого ехать в Канаду.

– Дело в том, что представитель Stars не может въехать в США, так как есть вероятность, что его арестуют...

– У тебя была канадская виза?

– PokerStars может многое... Приехали в Баффало, зашли в консульство. Через полтора часа у меня была уже рабочая виза.

– Впечатления от съемок?

– Почувствовал себя мини-звездой. В аэропорту встречает лимузин, номер люкс в отеле, стилисты... Так неожиданно для меня. Приятно.

– Внимание прессы не ослабло и после приезда в Москву?

– Дал много интервью... Если говорить о непокерных изданиях, напечатали небольшую статью в «Спорт-Экспрессе», будет интервью в «Компьютере»...

Все зависит от конъюнктуры рынка. Вроде бы законодательная база для рекламы покера утряслась, и сейчас в России появилась возможность рекламировать покер. Наш рынок очень интересуется крупнейшие покерные компании, и мне повезло, что я показал результат именно в этот момент.

– Твои планы до ноября?

– Съездить в Лондон на два турнира, EPT и WSOPE – это главное. В России, естественно, сыграю в двух турнирах в Завидово. Хотя в России мне, возможно, даже вредно играть...

– В связи с чем?!

– У нас другой стиль игры. Не уверен, смогу ли играть нормально после Америки и Интернета...

– Сможешь объяснить в двух словах, в чем разница?

– Если в двух словах: у нас намного меньше выкидывают карты. Если на WSOP я мог спокойно наживать себе стек средними блефами – переставить на префлопе, на флопе, – то здесь люди намного более упорны. Не факт, что это правильно, скорее даже нет, но к этой игре надо заново приспосабливаться. В качестве тренировки перед финальным столом WSOP играть в России – не лучшая идея...

Михаил Савинов

[«PokerNews»](#) [1]

Источник (получено 12.10.2026 - 01:00):

<http://casinostrateg.ru/news/2008/10/09/%D0%B8%D0%BD%D1%82%D0%B5%D1%80%D0%B2%D1%8C%D1%8E-%D1%81-%D0%B8%D0%B2%D0%B0%D0%BD%D0%BE%D0%BC-%D0%B4%D0%B5%D0%BC%D0%B8%D0%B4%D0%BE%D0%B2%D1%8B%D0%BC.html>

Ссылки:

[1] <http://ru.pokernews.com>